

КАВКАЗСКАЯ ЖЕМЧУЖИНА

ВИ ВЕНТО

18+
СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Ви Венто

Кавказская жемчужина

«Автор»

2025

Венто В.

Кавказская жемчужина / В. Венто — «Автор», 2025

Меня хотели выдать замуж, не спросив моего мнения, за мужчину которого я не знаю. Но со мной так нельзя. Я сбежала в день свадьбы, опозорив своего жениха перед всей республикой. У нас такое не прощают, но я не думала, что он когда-нибудь меня найдет...— Да пошел ты! — Слова вылетели, прежде чем я успела подумать. Я послала чеченца... Рустам ловко увернулся от летящих в него предметов, зато полетевшая в него фраза четко попала в цель. Его глаза потемнели, ноздри раздувались, как у разъярённого быка. Он подлетел ко мне, прижал всем своим телом к стене и рукой вцепился в мою шею.— Ты совсем страх потеряла?! — клокотал он мне в лицо. Я зажмурилась и сжалась от страха. Промелькнула мысль, что сейчас он меня ударит, но, видимо, он контролировал себя лучше, чем я свой язык. Рустам встряхнул меня, и я больно стукнулась о стену. — Если твой отец не научил тебя уважать мужчину, значит, я научу. — С этими словами он схватил меня за шкуру, как котенка, и засунул в большую душевую кабину.

© Венто В., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Рустам	6
Карина	9
Рустам	12
Карина	14
Карина	16
Рустам	21
Рустам	24
Карина	26
Рустам	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Ви Венто

Кавказская жемчужина

Книга является
абсолютным вымыслом
и фантазией автора.

Рустам

Рейс Москва – Грозный совершил посадку, и глаза сразу выхватили знакомые очертания в иллюминаторе. Дома не был с Нового года, а на дворе уже май. Дом... а где он сейчас, дом? Здесь или в Москве? В последние несколько лет Москва затащила своими возможностями, скоростями, сумасшедшей энергией и красивой жизнью. В Грозный прилетал только на важные семейные праздники или, как сейчас, по требованию отца. По патриархальным чеченским законам не важно, сколько тебе лет, не важно, сколько ты зарабатываешь, и не важно, что ты давно живешь своей независимой жизнью за тысячи километров, – если отец призвал на разговор, то ты должен явиться незамедлительно.

– Позвольте, заберу ваш плед? – мягко улыбнулась стюардесса «Аэрофлота» и протянула руку, прервав поток моих мыслей и даже на секунду перекинув их в другое русло. Захотелось спросить, поворотный у них рейс, или они останутся на ночь в Грозном?.. Весь полет она смотрела на меня своими голубыми глазами, а я всегда любил славянок. Но нет. Не сегодня. Я еще не встретился с отцом, а настроения не было уже с самой Москвы. Он сказал, что разговор будет по поводу бизнеса, очень важный и про очень большие деньги, собственно, поэтому и не по телефону, но все мое нутро понимало, что суть сведётся опять к одному и тому же: женитьба. Я единственный сын, и мне тридцать. Моя младшая сестра, Марьям, которой двадцать пять, уже четыре года замужем в счастливом договорном браке и даже племянку родила. Но родителям этого мало. Женить меня стало главной идеей всего их существования. Боятся, что с моим образом жизни род Закаевых останется без продолжения. Я не то чтобы очень против договорных браков, но по прошествии многих лет в Москве и того огромного количества женщин, которые были в моей жизни (и не все они побывали в моей постели, а просто являлись сотрудницами, знакомыми, женами моих друзей), я понял, что хочу особенную, ни на кого не похожую, – ту, которую выберу сам и своим сердцем.

Дома пахло выпечкой, и я улыбнулся своим детским воспоминаниям, ведь у мамы всегда был самый вкусный хингалш.

– Привет, дорогой наш! – Хозяйка дома вышла меня встречать.

– Здравствуй, мама! – Я поцеловал ее в щеку.

– Устал? Голодный?

– Можно немного. Ты же знаешь, я не ем в самолетах.

Поставил сумку, пошел помыть руки.

– Отец где? – Крикнул из ванной.

– Сейчас будет. Едет уже где-то. Дождешься его? Вместе поужинаете. И Марьям скоро придет с Лолитой.

Вечер в кругу семьи, еда, приготовленная материнскими руками, разговоры и воспоминания, племянка, которая, не слезая с моих рук, теребила черный шнурок с золотым полумесяцем, висящий на моей груди. При виде всего этого моя идеальная холостяцкая жизнь готова была дать трещину, и я почувствовал это особенно сильно, когда крошка Лолита обняла меня за шею своими маленькими ручками, прижалась щекой к щеке и попросила не уезжать.

Прощавшись с Марьям и Лолой, мы с отцом наконец-то уединились в его кабинете. Он меня радовал: почти шестьдесят, но энергии как у двадцатилетнего. Дела бурлили, глаз горел. Новые цели, достижения и успехи – вот, что придает силы мужчинам, а не мотоциклы и молодые любовницы, чем часто любят обзаводиться мужики после сорока. Выглядел отец тоже прекрасно, седина даже не смела к нему подступить. Мы расположились в кожаных креслах, и он поведал, что его свели с одним очень влиятельным чеченцем в Москве.

– Человек работает в правительстве, имеет выходы на лакомые куски земли, но по понятным причинам напрямую использовать их не может, – четко и лаконично пересказывал отец суть дела. Он был необычно взволнован и собран. Речь действительно шла об очень больших деньгах. – Неделю назад он прилетал, и у нас состоялась встреча. Аслан наслышан о нас, о нашей репутации и уровне проектов, которые мы строим. У него есть два участка в центре Москвы под большие торговые центры. Речь идет о пятидесятипроцентной доле от обоих, Рустам! Это золотая жила и подарок Аллаха.

Я даже присвистнул.

– В чем же подвох? Мы-то ему зачем нужны? – Во мне моментально проснулся прагматичный скептик. Такие сделки бывают только в сказках.

– Он одобрит землю, поставит пару нужных подписей. Вся разрешительная документация и ввод в эксплуатацию тоже на нем, проблем не будет никаких. С нас быстрая и четкая отстройка зданий точно в срок. Денег нужно немерено, придется кредитоваться. – У отца уже блестели глаза, как будто он видел наяву два новых роскошных ТРЦ.

– И? Ты так и не ответил на мой вопрос. Какой резон ему заключать подобные сделки с незнакомцами, пусть даже по рекомендации?

Отец вскинул голову и пристально посмотрел мне в глаза.

– Ты верно подметил, что с чужаками такие договоренности не заключают.

Я втянул воздух, уже понимая, куда он клонит.

– Сделка состоится при условии, что будет заключен брак между нашими детьми. – Отец поднял руку вверх, останавливая мои пререкания. – Прежде чем ты начнешь возмущаться, посмотри на нее.

Он начал искать фото девушки в телефоне, параллельно продолжая объяснять условия.

– Доли оформим на вас двоих официально – пятьдесят на пятьдесят. Каждая сторона выполняет обещанные условия. А в будущем это все останется вашим детям. Отец перечислял условия так, будто рассказывал сказку с хэппи-эндом, а я в этот момент сидел и думал, насколько я люблю деньги и готов ли жениться на дочери партнера, чтобы обеспечить своим детям и внукам безбедную старость. Лично себе я ее уже обеспечил. У нас был семейный строительный холдинг, который основал еще отец, а потом к нему присоединился и я. Строили по республике и в последнее время стали выходить на Москву, собственно, поэтому я туда и перебрался. Очень не хотелось разочаровывать отца, особенно видя, как он воодушевлен. Он даже улыбался, глядя в экран, как хитрый лис, который предвкушает жирную добычу и думает, что она у него в лапах.

Меня стало раздражать это ощущение, что за меня уже как будто все решили. Найдя то, что искал, он сунул мне телефон в руки с улыбкой чеширского кота.

С фотографии на меня смотрела изумительной красоты девушка. Она сидела за столом, немного склонив голову и подперев щеку кулачком. Волосы цвета темного шоколада окутывали ее до талии, цвет глаз на фото разобрать было невозможно, но точно светлые – серые или зеленые. Она искренне улыбалась фотографирующему ее человеку, фото было живое, не позерское. Пока мои глаза бегали по экрану, изучая красавицу, отец продолжал мне ее продавать.

– Двадцать один год. Учится в МГИМО на четвертом курсе. Умница, красавица, отличница. Знает несколько языков. Рустам, с такой женой и в пир, и в мир! – повысил он голос, выводя меня из оцепенения. Я посмотрел на него, но продолжал молчать. – Я нашел для тебя редкую жемчужину!

– Интересно, почему эту жемчужину еще никто не забрал...

– Как я понял из разговора с ее отцом, он обещал ее рано не выдавать. Из нюансов, – деловито продолжил отец, – ее мать русская, но правоверная! – даже указательным пальцем махнул. – Покрытая. Приняла ислам перед свадьбой с Асланом много лет назад. Девушка роди-

лась в Москве, но воспитана по всем канонам. Есть у меня подозрение, что столица оставила след в ее менталитете, но после свадьбы, я думаю, ты быстро вернешь ее на истинный путь.

Я молчал – не отпускало чувство, что где-то затаился обман. Сильно красивая, сильно идеальная, сильно много денег принесет этот союз...

– Если ты сейчас откажешься, то я не знаю, кто тебе нужен! – цокнул отец и всплеснул руками, не в силах справиться с эмоциями.

Я даже сам себе не мог найти причину для отказа. Да и зачем? Может, Аллах действительно благословил меня... И я сдался.

– Через две недели назначайте помолвку. Мне нужно вернуться в Москву, кое-что доделать. Потом я готов.

Карина

По моей просьбе Никита остановил машину за два квартала от моего дома. Не дай Бог отец или мать увидят, что меня привез какой-то парень, – скандала не миновать. Я выросла в довольно строгой религии, с детства знала, что можно и нельзя. Вот ездить с парнями в машинах было нельзя. Трогать, обниматься и целоваться – нельзя. Находиться в закрытом пространстве вдвоём с мужчиной – нельзя. Да и общаться без разрешения старших – тоже нельзя. Но сегодня я нарушила половину этих правил, и сейчас, заглушив двигатель, Никита смотрел на меня, призывая нарушить оставшиеся. Он мне нравился. Я ему тоже, притом уже не один год, но только сегодня я согласилась сесть к нему в машину. Мы вместе учились и уже несколько лет только смотрели друг на друга, бездействуя. Я мусульманка, а он православный. На этом можно закончить. Мы не сможем быть вместе никогда.

Никита потянулся ко мне губами, а я смотрела на него, как в замедленном кино, и думала, осмелюсь ли я зайти так далеко?

Сердце стучало как сумасшедшее. Любая современная девушка посмеялась бы надо мной, но этот поцелуй мог разделить мою жизнь на до и после. Либо я почувствую себя смелой, современной, эмансипированной девушкой, либо грязной, замаранной. Это очень серьезно. В моей культуре я должна принадлежать только одному мужчине, от и до.

Вот он, передо мной, парень из моих грез. Один поцелуй как мечта... без продолжения. Он смотрел на меня светло-голубыми глазами и улыбался уголками губ, приближаясь к моему лицу. Я уже чувствовала его запах, и за секунду до я струсила. Дернула ручку двери и почти вывалилась из машины.

Побежала к дому, часто моргая, пытаясь остановить жгучие слезы обиды. Почему у меня судьба такая? Почему не могу быть с тем, с кем хочу?

Зашла в квартиру и хотела незаметно проскользнуть в свою комнату, но отец с матерью крикнули из гостиной, чтобы зашла к ним. На миг охватил испуг, что они видели, с кем я приехала. Только этого не хватало!

Я прошла в большую, богато обставленную комнату с пушистым ковром и большой хрустальной люстрой на потолке. Родители замерли на диване в подозрительно неестественных позах. Мать, как будто нервничая, теребила юбку и смотрела в пол. Отец при виде меня вскочил и принялся нарезать восьмерки.

– Карина... – Он остановился и посмотрел на меня в упор. – Есть дело огромной важности для нашей семьи, и все зависит от тебя. – начал свою речь превосходный политик и манипулятор. – На кону стоят моя репутация, будущее нашей семьи и огромные деньги.

От таких пафосных речей у меня даже дар речи пропал. Как же это я, молодая девушка, могла повлиять на все перечисленное?

– Я помню, что обещал выдать тебя замуж по твоему выбору и не раньше, чем ты окончишь институт...

После фразы «выдать замуж» в ушах зашумело. Вот и случилось то, чего я боялась больше всего в жизни. Договорной брак с абсолютно незнакомым человеком. Ввиду своего воспитания и религии я прекрасно знала, что это норма, но мой обрусевший менталитет кричал, что можно по-другому. Я ведь наполовину русская, родилась и выросла в свобододолюбивой, раскрепощенной Москве. Все мои подруги русские, и они, не стесняясь, во всех подробностях лет с пятнадцати обсуждали парней и отношения. Я завидовала тому, что они могут выбрать спутника сами, какого захотят и когда захотят. Я завидовала тому, что они вольны строить карьеры и летать по миру. Я завидовала тому, что им не нужно на каждый свой шаг спрашивать разрешения мужа, отца или брата.

Во мне уживались две сущности: эмансипированная, самовольная русская и страстная, волевая кавказская девушка. Я не смогла бы подчиниться и смириться со своей судьбой... У меня были большие планы на эту жизнь. Я мечтала построить карьеру в МИДе, выйти замуж не раньше двадцати пяти, а о детях вообще пока думать не хотела.

– Ты слышишь меня, Карина?

Отец повысил голос. За много лет его тактику я выучила превосходно. По моему лицу он прекрасно понял, что я не соглашусь, и решил перейти в нападение.

– Он сын одной из лучших чеченских семей! Молод и красив. Любая девушка мечтает о таком муже!

Очень хотелось крикнуть, чтобы любая другая его и забирала, но я не посмела.

– Я знаю, чего ты боишься... Но послушай: Рустам не ортодоксальный мусульманин.

Теперь я узнала его имя.

– Он не заберет тебя в республику. Вы останетесь здесь, он тоже большую часть времени живет в Москве. Парень очень умный и образованный, управляет большим бизнесом. Да ты хоть посмотри на него! – и кивнул матери, чтобы показала мне фотографию. Мама сидела шагах в пяти от меня и подскакивать, естественно, не стала, но и я с места не сдвинулась. С такого расстояния получилось разглядеть лишь серьезного, не улыбающегося мужчину лет двадцати восьми. Слегка отросшие волосы, гладко выбрит, нос с горбинкой. Не урод, но и не красавец. Никаких чувств он у меня не вызвал, а единственной эмоцией, которая меня сейчас переполняла, была жалость к себе от того, что рухнули все мои мечты и планы. А еще появилась обида на отца. Он клятвенно обещал, что не выдаст меня замуж без согласия. Он, конечно, не потащит меня в мечеть и ЗАГС насильно, но я уже поняла, что все определено и договорено. И то, что происходит сейчас в этой комнате, – чистой воды спектакль для галочки.

– Ну что ты молчишь?

А что я могла сказать? Если категорически откажусь, отец взбесится, обзовёт меня неблагодарной и плохой дочерью. Возможно, закроет дома на все лето, а если своим отказом действительно испорчу ему репутацию и карьеру – или что он там на меня навешал, – то есть вероятность даже распрощаться с институтом и друзьями.

– Я могу отказаться? – Не задать этот вопрос, который решит все, я не могла.

– Если хочешь погубить нас всех, то да. – Таким был идеальный ответ манипулятора, бьющий точно в цель.

– Раз вы все уже решили, можно удалиться в свою комнату? – Если сейчас же не останусь одна и не оплачу свою разрушенную жизнь, я упаду в обморок.

Отец кивнул, и я вышла из комнаты. На маму я даже не смотрела. Какой смысл? Она же ничего не решает и ничем мне не поможет.

Мать всегда любила и боготворила отца. Такой преданности и покорности никто не ожидал от русской. Они познакомились, когда в начале нулевых отец приехал в Москву работать в Думе как депутат от республики. Был какой-то государственный праздник, где присутствовали все чиновники, и маму пригласили в составе симфонического оркестра открывать мероприятие. Она играла на фортепьяно и, как всегда рассказывал отец, в момент исполнения партии выглядела как ангел в белом платье. Он сидел недалеко от нее и весь вечер не мог отвести взгляд. Когда она ушла со сцены, он пошел за ней. Ухаживал красиво и брал нахрапом – поначалу она даже испугалась горячего кавказца, а потом уступила. Оба поначалу думали, что это просто роман. Мама была чиста и невинна и при всем понимании ситуации отдалась ему. Она всегда говорила: если не любимому, то кому? А в итоге отец просто не смог от нее отказаться, от своего ангела. Через год, сказал, если примет ислам – возьмет в жены. Так зеленоглазая блондинка Анна покрылась и стала мусульманкой. Родители были счастливы и до сих пор любили друг друга. Они прожили в браке двадцать три года и имели двоих дочерей, меня и мою сестренку Алию.

Алия оказалась моей полной противоположностью и характером была очень схожа с матерью. Тихая, спокойная, покорная. Когда придет ее срок замужества, она точно безропотно выйдет за кого скажут. Ей было только шестнадцать, через полтора месяца исполнялось семнадцать, но она уже планировала покрыться – через год, сразу после окончания школы.

Интересно, как сестра отреагирует на эти новости? Наверное, начнет защищать родителей и перечислять плюсы ситуации. Я не хотела этого всего слышать и видеть их всех не хотела. Боль из груди рвалась наружу. Закрыться и плакать. Может, я смогу что-то придумать? Может, есть шанс избежать этого ненавистного замужества?..

Рустам

Вадим, поставщик металлоконструкций на наши стройки и по совместительству мой друг, пригласил в новое место. Вообще это был ресторан, но после десяти вечера заведение превращалось в ночной клуб. Я подъехал как раз на стыке и успел минут десять посидеть в относительной тишине, перекинуться парой слов с Вадимом и Саней и заказать выпить. Потом свет быстро потускнел, погрузив ресторан в темноту, освещаемую стробоскопами, а музыка стала громче. Нам нужно было обсудить кое-что по работе, но я опоздал, и теперь хер нам, а не деловые переговоры. Впрочем, и место Вадим мог бы выбрать другое. После долгого рабочего дня шумное заведение – это последнее, что мне нужно. Но из разговоров я понял, что жена Вадима улетела с сыном в Турцию, а Саня вообще был холостяком, поэтому сидеть в тихом ресторане в эту пятницу они не планировали.

Глоток виски немного расслабил и как будто поднял настроение. Мысли о свадьбе чередовались с мыслями о предстоящей колоссальной работе, поэтому я был в тонусе 24/7. Мужики пришли еще за час до меня и уже успели нехило выпить. Я наклонился к ним, чтобы вступить в беседу, и понял, что они обсуждают девушек, чей столик был за моей спиной. Я повернулся и без особого интереса оценил двух блондинок. Бля, я так заебался за последнюю неделю, что даже сил на баб не осталось.

– Рус, у них еще третья есть, отошла куда-то, поэтому всем хватит.

Я помотал головой, давая понять, что могут забрать всех себе.

– А-а, ты же у нас жениться собрался! – заржал как конь Вадим. – Прикинь, Сань, ему родители невесту нашли, и он ее даже не видел.

– Ну, тогда предлагаю выпить за удачу. Она, как никто, нужна Рустаму сейчас. – Саня поднял бокал с театрально напыщенным лицом.

– Да пошли вы! – рявкнул я, но свой стакан к двум другим поднес.

Обсуждать подноготную своей культуры и объяснять, что все не совсем так, было лень. Пусть думают, что хотят.

– О! А вот и вернулась брюнеточка, чур она моя! – потер руки Саня. – Она своими глазами хищно-зелеными как зыркнула на меня, так я ее весь вечер караулю. – На последней фразе он встал из-за стола и пошел в сторону девчонок. Вадим, видимо, ссал действовать открыто, боялся, что спалят какие-нибудь знакомые его жены. А мне даже обернуться было в лом, но интерес взял свое. Я повернул корпус вполоборота и положил руку на спинку стула.

Саня что-то втирал длинноволосой брюнетке, которая сидела ко мне боком. Она невозмутимо смотрела на него снизу вверх, а подружки рядом хихикали и пытались вставить пять копеек и перетянуть мужское внимание на себя. Серьезный профиль девушки показался мне знакомым. Я даже прищурился, впиваясь в нее глазами, а она, вероятно, почувствовав пристальный взгляд, резко обернулась в мою сторону. Две секунды незаинтересованного осмотра с ее стороны, и она опять смотрит на Саню.

А я знатно охренел. Здесь и сейчас, в ночном клубе, сидит и знакомится с мужиком моя будущая жена. Я даже растерялся, впервые в жизни. И что мне делать? Не устраивать же ей скандал, учитывая то, что мы даже не знакомы! Но волна непонятной агрессии поднялась, признаю. Меня такой расклад не устраивал. По каким еще значным местам она шляется? И со сколькими мужиками уже перезнакомилась и переобщалась? Девушка что-то ответила Сане, тот поджал губы и повернулся к подружкам. Те заулыбались и, выйдя из-за стола, принялись собирать свои вещи. Моя будущая жена еще раз посмотрела на меня и уставилась в телефон. Саня вернулся за стол с двумя блондинками и представил их нам, я же ради приличия повер-

нулся и поздоровался, а когда опять посмотрел туда, где сидели девушки, брюнетки уже не было.

– А почему подруга не присоединилась? – не смог сдержать любопытство. Не скрою, я обрадовался, что она ушла, и кислая морда Сани мне сейчас была как бальзам на душу. Я даже разулыбался впервые за вечер.

– Она у нас девушка консервативная. Ни с кем не знакомится и дома должна быть до десяти, – объяснила одна из подруг.

И тут в моей голове проскользнула идея... Я сказал, что сейчас вернусь, и пошел на выход из клуба. Не могла же она так быстро улизнуть...

Карина меня не узнала. Оно и понятно: когда отец показал, какое фото они отправили, я и сам себя не узнал. Я там на два года моложе, без бороды и с копной волос на голове.

Сейчас растительности на лице прибавилось, а вот на голове, наоборот, короткая стрижка.

Она стояла на крыльце, обхватив себя руками, – видимо, ожидала такси. В клубе она была в коротком топе с длинными рукавами и джинсах. Сейчас на Карине была еще и объемная толстовка.

– Холодно? – бросил я, поравнявшись с ней. Боковым зрением увидел, как она испугалась от неожиданности, а потом осмотрела меня с головы до ног. Пусть смотрит, я ведь знаю, что как мужская особь очень котируюсь у женщин. Метр девяносто ростом и почти сто килограммов весом. Рожа у меня не смазливая, но не урод точно. До семнадцати лет я занимался борьбой, сейчас остался только зал, но этого мне было достаточно, чтобы держать себя в форме.

– Немного.

– Почему не села к нам за стол?

Я повернулся всем корпусом к ней, чтобы получше рассмотреть вблизи, но она не дала мне такой возможности. Наоборот, отвернув от меня голову, делала вид, что выглядит как такси.

– Давай отвезу тебя домой? – не отставал я, хотя и был без машины. Но мне требовалось устроить ей проверку и убедиться, что она не сядет в машину к незнакомцу. Почему-то это было важно.

– Нет. – Она повернулась ко мне и подняла голову, чтобы посмотреть прямо в глаза. Дерзкая. И красивая. А глаза и правда зеленые, как у кошки. – И не трать на меня свое время, я замужем.

– А кольцо где? – Я кивнул на изящные пальцы, обхватывающие плечи. Меня позабавила фраза про мужа.

– Не твое дело. Что ты пристал ко мне? Иди к своим друзьям! – Она свела брови и отступила на шаг.

– Может, ты мне понравилась. – Я продолжал заигрывать и улыбаться как подросток. Она мне нравилась. Хмурая, строгая. Чувствовался характер.

– А ты мне – нет.

Обошла меня и направилась к подъехавшему такси. Улыбка сошла с моего лица.

Карина

Оказывается, все было уже решено и даже даты определены. Через неделю нам предстояло лететь в Грозный на знакомство и сватовство. Мне было велено за эту неделю уладить вопросы с сессией, которая была в самом разгаре. Что можно, я должна была сдать экспромтом, остальное оставить на осень. Еще две недели выделили на подготовку к свадьбе. Было решено в один день провести и никах, и официальную регистрацию в ЗАГСе, что было нетипичным. В ЗАГС обычно ходили намного позже. Но тут на кону стояли большие деньги, как я позже услышала краем уха, поэтому нужно все укрепить официально по законам Российской Федерации. Вот так скоропалительно отец продал меня абсолютно незнакомому мужчине. Я погрузилась в апатию и меланхолию. С отцом и матерью практически не общалась. Алия выступала буфером между нами и периодически передавала мне какую-то информацию. Сватать меня придут не только старшие родственники от семьи жениха, как это было принято по обычаю, но и сам ОН. Наши родители решили, что это прекрасный повод нас познакомить, обсудить махр (подарок от жениха невесте) и обговорить все нюансы по свадьбе и нашей дальнейшей жизни. Времени соблюдать все каноны не хватало, поэтому по обоюдному согласию сделать планировали все по-свойски.

В день икс меня обрядили в длинное атласное платье цвета топленого молока, собрали волосы в прическу и поставили у специально украшенной по этому случаю стены. Меня тягали как куклу. Наряжали, расчесывали, водили за руки из комнаты в комнату. Своего дома в Грозном у нас не было, так что мы остановились у брата отца. Мой дядя был человеком зажиточным и уважаемым, на огромной территории с несколькими домами разместились многочисленные родственники с нашей стороны. Его дочери вместе с моей сестрой ворковали надомной с самого утра, наверняка мечтая оказаться на моем месте. Для чеченской девушки ведь нет ничего важнее удачного замужества. Они мне все уши прожужжали про моего будущего мужа: одна видела его несколько раз на свадьбах родственников, вторая знает его как брата подруги. И весь он такой восхитительный и недоступный, и только мне привалило счастье стать его женой. Я слушала их и понимала, какая колоссальная пропасть между нами – да и между нашими мировоззрениями. Почему так произошло? И кто виноват – родители? Но мать старалась нас воспитывать в рамках религии и канонов, и с Алией у нее все получилось, а я оказалась белой вороной.

Сестры подвели меня к стене и встали по бокам. Родители тоже присоединились. На улице поднялся шум и гам, двор стал заполняться машинами. Кто-то сигналил, извещая о прибытии жениха и его свиты. В дом стали заходить люди и заносить подарки для невесты, коробки, пакеты, даже сундуки. Все подарки, от сладостей до золотых украшений, были красиво упакованы, перевязаны золотыми лентами. На мой вкус сильно вычурно, но по чеченским меркам – шикарно.

Последним зашел ОН. По правилам я должна была кротко стоять, потупив взгляд в пол, но решила свою беду встретить с гордо поднятой головой. Мать охнула, родственники зашептались, отец нахмурился. Плевать!

Рустам зашел уверенной походкой самца-победителя, неся в руках огромную корзину с белыми розами. Лишь через пару секунд я его узнала. Это же мужчина из клуба! Тот, который стоял со мной на крыльце и пытался познакомиться. Я не смогла вовремя взять себя в руки, поэтому все изумление отразилось на моем лице. Глаза округлились, рот приоткрылся во вздохе. Он нагло смотрел на меня и улыбался. При свете дня я могла рассмотреть его получше и уже более пристально. Типичная внешность кавказца. Черноволосый, кареглазый, крупный. Но не екнуло... Улыбка красивая, наглая. Уверен, что все в его руках и будет так, как хочет

он. Я не выдержала его взгляд, проиграла первую же битву. Опустила глаза ниже, на широкую шею в расстёгнутом вороте рубашки. Он встал рядом со мной, и все родственники зашумели: кто-то переговаривался, кто-то обменивался поздравлениями.

Все прошло как в тумане. Помню, когда спросили, что я хочу на махр, я опять посмотрела на него и долго молчала. Девушки всегда просят машины или золотые украшения, а кто-то даже квартиры и участки. Что-то материальное, что будет принадлежать именно жене. По его лицу я прочитала: что бы я ни попросила, он купит без проблем. Родственники ждали моего ответа, чтобы стать свидетелями обещаний жениха, а мне хотелось просто стереть самодовольное выражение с его лица.

– Я хочу, чтобы мой муж подарил мне жемчужное ожерелье, – начала я, и все закивали.

Сестры сидели с удивленными лицами, думая, что я просчиталась и попросила ничтожно мало. Рустам как будто тоже слегка удивился, но кивнул.

– Но не простое! – продолжила я. – Это ожерелье он должен сделать своими руками. Собрать все жемчужины из раковин со дна моря и нанизать их на нитку сам – в знак нашей любви и крепкой семьи. – Я невинно улыбнулась и посмотрела на будущего мужа.

Мне пришлось прикусить щеку изнутри, чтобы не рассмеяться в голос. Наглую улыбку с лица Рустама как ветром сдуло. Глаза потемнели, он наклонил голову и посмотрел на меня исподлобья.

– Сделаешь, Рустам? – спросил кто-то из старших.

– Сделаю! – ответил он, пригвоздив меня взглядом.

Карина

На следующий день мама сказала, что Рустам попросил у отца встречи со мной. Мы были помолвлены и могли проводить время вдвоем, однако я не хотела оставаться с ним наедине, о чем и сообщила матери. Если хочет, пусть приезжает в наш дом – там и увидимся. Не знаю, как он отреагировал на мои условия, но все-таки приехал. По правилам он сначала посидел за столом с мужчинами, они пообедали и выпили чаю. Потом пригласили меня, и мы могли побыть относительно наедине, но я попросила передать Рустаму, что жду во дворе, а сама пошла в зону летней кухни, где сновало много народу. Помощницы готовили еду на вечер, а несколько мужчин перекладывали плитку во дворе. В общем, было шумно и многолюдно. Вдобавок фоном на весь двор играла восточная музыка. Я села на лавку и стала заплетать косу, никакую инициативу и любезность я проявлять не собиралась. В глубине души надеялась, что я его разочарую и он откажется от свадьбы, хотя понимала, что это маловероятно. Рустам появился из-за угла дома, обвел двор глазами и, увидев меня, направился в мою сторону. Я мельком глянула на него и отвернулась. Он опять был недоволен, и я догадывалась чем: он хотел остаться со мной наедине, а место свидания этому не соответствовало даже близко. Он сел рядом, на меня пахнуло дорогой туалетной водой. Рустам смотрел на меня, а я – на троих детей, которые играли в двух метрах от нас.

– Карина, я понимаю, что ты не в восторге от скорого замужества, но нам нужно узнать друг друга получше. А если ты не пойдешь мне навстречу, мы не сблизимся ни на шаг.

– Зачем тебе это надо? Все уже решено. Все вы заработаете огромные деньги на этой сделке. Можешь не утруждаться и не пытаться играть влюбленного жениха.

– Мне это нужно хотя бы потому, что я хочу нормальную семью.

Я засмеялась и резко повернулась к нему.

– Нормальную – это какую? Где люди любят друг друга? Я напомним тебе: сейчас ты совершил сделку купли-продажи, где в моем лице приобрел право на два торговых центра. Вот и все. На большее можешь не рассчитывать.

В момент озвучивания этой истины опять стало очень горько и противно. Я встала и ушла в дом. Он не останавливал. Что это? Наивность с его стороны или такая огромная самоуверенность? Он действительно думал, что сможет расположить меня к себе? Что мы проведем пару встреч до свадьбы и я смирюсь?

Позже я убедилась, что именно так он и думал. Рустам опять отпросил меня на свидание, но в этот раз, видимо, был уверен, что все продумал, и позвал в кино. Но, когда он заехал за мной, я вышла из дома с Алией, сказав, что сестренка тоже давно хочет посмотреть этот фильм.

Я поняла, что портить ему настроение становится моей единственной забавой, которая хоть как-то поднимает мне настроение в последние дни. И чтобы добить его, я села назад вместе с сестрой.

Весь сеанс я почти физически чувствовала, как кипит Рустам. В фильм он наверняка даже не вникал.

На обратной дороге жених попросил меня сесть вперед, но я демонстративно заняла сиденье за ним и закрыла дверь.

Выносить накаленного Рустама в закрытом пространстве было тяжело, и я поблагодарила Аллаха, когда мы въехали во двор дома. Алия, которая весь вечер находилась меж двух огней, выскочила из машины, даже не попрощавшись, и полетела в дом, подальше от нас. Мы с Рустамом вышли из машины одновременно, и я, не ждавшая опасности на своей территории, охнула от неожиданности, когда он заблокировал меня, поставив две руки на машину. Я оказалась

в ловушке, прижатая спиной к двери большого «Лексуса». Наши тела не соприкасались, но находились в недозволенной близости.

– Карина, я верю, что у нас может быть все хорошо, но своим поведением ты только усугубляешь ситуацию, – сказал он довольно спокойно, и я попыталась представить, каких усилий ему это стоило.

– А я не верю. Знаешь почему? Потому что я видеть тебя не могу. Я ненавижу вас всех. Я никогда тебя не полюблю, ты мне даже не нравишься! – выплюнула я ему в лицо болезненную правду, сидящую внутри.

– А ты мне нравишься, даже слишком. – С этими словами он поднял свою руку к моему лицу и хотел костяшками дотронуться до щеки, но я дернулась и отвернула лицо.

– Не трогай меня, ты мне еще не муж! – схватилась я за обычаи как за спасательный круг. Рустам хмыкнул и уронил руку. Молча отступил на шаг и пропустил меня к дому.

Я не врал. Я никогда не смогу полюбить этого мужчину. На физическом уровне он не был мне противен. Я понимала, почему другие девушки так краснели в его присутствии, – он и правда обладал брутальной харизмой и обаянием. Красиво и дорого одевался, от него всегда приятно пахло. Возможно, если бы нас просто познакомили и отдали на волю судьбе, между нами, не исключая, могли разгореться истинные чувства. Но после того, что произошло, и к нему, и к отцу я испытывала только ненависть. Никогда не прощу им обоим того, как они поступили со мной.

Рустам пропал на несколько дней, но о себе забыть не давал. Присылал цветы и сладости. Знаю, что приезжал к отцу, но меня не позвал. Наверное, его заделли мои слова. Ну и пусть, мои чувства никого не волнуют, почему я должна беспокоиться о его? День свадьбы неумолимо приближался, и я готова была лезть на стену. Уже начали съезжаться приглашенные со всех уголков республики и куча гостей из Москвы. За столько лет жизни в столице с обеих сторон накопилось много знакомых. Планировалось человек восемьсот, не меньше. Еще бы – ведь роднились две влиятельнейшие чеченские семьи.

За пару дней до свадьбы мой жених опять позвал меня на свидание и предусмотрел, чтобы я точно оказалась одна. Он привез меня в видовой ресторан с террасой, на которой был накрыт один-единственный стол для нас. Начинался красивый закат, и все отливало теплым оранжевым светом.

Не будь я в своем унылом положении, я бы восхитилась. Все действительно было красиво и романтично.

– А что, скрипача не будет? – плеснула я яду, чтобы не было так приторно, и обернулась на Рустама.

Он стоял немного поодаль, засунув руки в карманы, и наблюдал, как я прохаживалась по террасе. Он сегодня был какой-то другой. Расслабленный, что ли. Или уставший. На нем была льняная рубашка с закатанными рукавами и темные брюки из похожей ткани, но более плотной.

– Если хочешь, будет. – Вот он, идеальный мужской ответ.

– Ты сделаешь все, что я захочу? – продолжала я прощупывать выносливость будущего мужа. Даже немного развеселилась.

– Да.

– Отпусти меня? – пошла я ва-банк, прекрасно зная ответ. А вдруг прокатит?

– Нет.

– Конечно, кто же упустит такие деньги, – сказала я с иронией, чтобы в очередной раз его задеть. Затем прошла к столу и села. Он промолчал и присоединился ко мне.

Не только Рустам был странный сегодня, себя я тоже не узнавала. Нервы были на взводе. Хотелось выть и сбежать. Из-за этого состояния я продолжила нести ахинею, даже не знаю, с какой целью – то ли чтобы позлить мужчину напротив, то ли чтобы попытаться очернить себя

в его глазах и показаться непривлекательной. Когда к нам подошел официант, я попросила принести мне бутылку вина. Рустам, сделавший глоток воды в этот момент, поперхнулся.

– Ты что будешь пить? Или что-нибудь покрепче возьмем? – решила добить я и будущего мужа, и ошавевшего официанта.

– Здесь нет алкоголя. – проскрежетал он сквозь зубы.

– Жаль, тогда воды.

Я, конечно, пробовала алкоголь в своей жизни, но не употребляла его на постоянной основе. После того как парнишка отошел от нашего стола, я продолжила в том же духе.

– Вообще я люблю выпить винца на досуге с подружками. – Я облокотилась о стол и размахивала руками. – Надеюсь, ты не против, что я буду иногда гулять с подружками? И да, сразу обозначим, что покрываться я не буду, а после института планирую работать и строить карьеру. Ну и в целом вести светскую жизнь. – Я не заметила, как с иронии перешла на действительно важные для меня пункты. Рустам откинулся на спинку стула и внимательно слушал. Наверное, нужно было пояснить, где я шучу, а где нет. Но мужчина словил паузу после моего монолога и ответил:

– Тебе можно будет все – в рамках приличия и уважения ко мне и к религии.

Что это за ответ? Под него можно подстроить все так, как будет удобно ему, моему мужу. Меня такой ответ не устраивал. Рустам перевел тему разговора и стал рассказывать про ресторан, его историю, нахваливать кухню, но я слушала вполуха и опять погрузилась в мысли о своем мрачном будущем. В целом ужин прошел нейтрально. Я больше не хамила и не дерзила – Рустам все равно не велся на провокации. Да и, если честно, я устала. Какой в этом смысл?

На улице уже стемнело, горела только пара фонарей по бокам террасы и свечи на нашем столе. Рустам поднялся, сказал, что отлучится помыть руки. Я, оставшись в одиночестве, пошла к парапету, чтобы попытаться рассмотреть Ястребиную гору. Луна освещала рельеф красивого пейзажа. Находясь в своих мыслях, я не услышала, как подошел Рустам. Он положил руки на перила по бокам от меня и прижался своей грудью к моей спине. Я замерла и даже дышать перестала. Еще никогда в жизни чужой мужчина не касался меня. Жар от его тела передался мне, даже в горле пересохло. Он повернул меня лицом к себе, одной рукой обнял за талию, второй поймал мой подбородок, и не успела я и пикнуть, как он припал своими губами к моим. Я распахнула глаза и уперлась руками в его каменную грудь. Рустам прижал меня еще крепче и переместил вторую руку на затылок, одновременно пытаясь углубить поцелуй. Я замычала и попыталась протестовать, но сделала только хуже себе, так как разомкнула губы, и его язык оказался внутри. Боже, как он это делал? Я не поняла, как начала отвечать ему и даже поймала себя на мысли, что это приятно. Поцелуй был со вкусом черешни, которую мы ели вместо десерта. Рустам захватил мою нижнюю губу и с упоением ее посасывал. Через какое-то время я вывернула лицо и отняла свои губы от него.

– Что ты творишь? Нас увидят! – шептала я, пытаюсь его оттолкнуть.

– Я всех выгнал, здесь никого нет. – Он продолжал зацеловывать щеки и шею.

– Не надо... пожалуйста... – умоляла я, почти хныча.

Он услышал. Оторвался и уперся лбом в мой лоб, тяжело дыша. Потом обхватил мою голову своими ладонями и заставил смотреть прямо ему в глаза.

– Я бы взял тебя в жены, даже если бы за тебя не дали и копейки. Я хочу ТЕБЯ, а деньги – это второстепенно.

Я промолчала. Рустам прошелся пятерней по волосам, приводя себя в порядок, взял меня за руку и повел из ресторана.

Дома я думала над его словами и вообще над тем, что произошло. Рустам перешел грань. Он уже считает, что я принадлежу ему. Его не волнуют мои чувства и внутреннее состояние, не волнует моя неготовность к глобальным переменам в жизни. Он захотел взять – он взял. Заклеймил. Но не это напугало меня больше всего. Я испугалась себя, реакции своего тела.

Этот мужчина поработал, а у меня было недостаточно сил противостоять. Я поняла, что могу сколько угодно кричать о своих желаниях, о своих мечтах и планах, но все будет, как захочет ОН.

Для меня было приготовлено два платья. Одно для никаха в традиционном чеченском стиле, второе, классическое, пышное, усыпанное стразами, для вечернего торжества.

С самого утра в мою комнату влетел вихрь родственников и профессионалов по волосам и макияжу.

Часа через два, будучи полностью готовой, я посмотрела на себя в зеркало. Наряд из тяжелого белоснежного атласа был расшит золотой вышивкой по краям верхнего платья, подолу и широким рукавам, ниспадающим до пола. Шею плотно опоясывал воротник-стойка. Волосы были аккуратно собраны, а голову венчала маленькая шапочка с длинной летящей фатой. Очень красиво, но я не узнавала девушку с испуганными глазами в отражении. Это была не я.

Кто-то окликнул, сказали спускаться вниз. За мной приехал жених. Дальше все как в тумане. Помню глаза Рустама, когда он увидел меня. Зародившееся в первые секунды восхищение сменилось довольством и гордостью. Он выиграл по всем фронтам. Сам он был одет в национальный мусульманский пиджак из плотной ткани со стойкой. Жених улыбался и выглядел счастливым, а я шла, точно на эшафот, на котором умертвят меня как личность. Со стороны я выглядела как типичная кавказская невеста, скромная, неулыбчивая и ни с кем не общающаяся.

В мечеть мы поехали малым семейным составом. Только родители, мои и его, и наши сестры. Я думала о том, что вижу свою свекровь лишь второй раз в жизни, а ведь она теперь станет мне матерью. Какая она? Добродушной и радостной она не выглядела, но и отталкивающей не была.

Сегодня я уйду из своей семьи и войду дочерью в чужую...

Я не хочу, я не готова! Открыть бы сейчас дверь и бежать куда глаза глядят, но я сидела в машине, зажатая обеими сестрами с двух сторон. Психосоматика не заставила себя долго ждать. Я поняла, что начинаю задыхаться, пыталась вдохнуть полной грудью и не могла. Страх сковал все тело, на лбу появилась испарина. Я сжала руку Али в панике, та с испугом посмотрела на меня и стала спрашивать, что случилось.

– Я хочу выйти, – прохрипела я одними губами.

– Остановиться? – подключилась сестра Рустама.

Я закивала, понимая, что теряю сознание.

Водитель, мой двоюродный брат Ислам, услышав наши разговоры, притормозил на обочине. Машина с родителями и Рустамом выехала немного раньше, поэтому нашу остановку они не заметили. Сестры помогли выйти, дали воды. Я прислонилась к кузову, тяжело дыша. Алиа обмахивала меня и причитала, что это из-за жары. Марьям пыталась позвонить Рустаму – его еще здесь не хватало, – но не дозвонилась. Наверное, из-за предстоящего события он отключил телефон или вообще его не взял. Ислам предложил дойти до мечети пешком, оставалось метров триста, и ее башни было видно из-за угла. Сестры подхватили меня под руки, брат пошел рядом, охраняя, как коршун, нашу процессию, а я еще больше почувствовала себя невольницей, сопровождаемой конвоирами.

В мечеть меня ввели под белы ручки и прямиком к имаму. Никах занял минут пятнадцать, спросили согласие каждого, утвердили махр ипустили. Уже на улице все обсуждали мою бледность и то, что мне стало нехорошо, при этом ни один из моих ближайших родственников, включая новоиспеченных, не связал это с душевным состоянием. Мама гово-

рили, что я перенервничала, остальные грешили на жару. Рустам стоял с тревожным лицом – видимо, переживал, что сорву свадьбу. Банкет должен был состояться через пять часов, а до него планировалась фотосессия, потом переодевание – и прямиком в торжественный зал. Рустам властно прервал весь галдеж с причитаниями и сказал, что фотосессии не будет, потому что меня нужно отвезти домой, чтобы я отдохнула. За это я была ему благодарна и, когда он усаживал меня в машину, я сказала робкое «спасибо».

Дома мама напоила меня прохладным успокаивающим чаем с травами и помогла снять плотное душное платье. Я попросила оставить меня одну на пару часов, прикрываясь желанием поспать. Спать я не хотела. Я хотела бежать.

Еще когда на мне растёгивали платье, мой глаз зацепился за паспорт на комод, приготовленный для официальной регистрации сегодня вечером. Из загса госрегистрактора пригласили прямо на мероприятие, где на глазах у всех должна была произойти процедура. Потом я посмотрела на свою сумку-тоут, с которой прилетела в Грозный: в ней я всегда возила все необходимое для перелета, книги, большие наушники и кошелек со всеми картами, деньгами и документами. Налички у меня было не очень много, но на картах набралась бы пара сотен тысяч. Я все-таки не из бедной семьи, и отец меня баловал, поэтому удавалось не тратить все деньги подчистую. Неприметная одежда тоже имелась, прямо в комнате. План созрел в голове молниеносно. А то, что складывалось все, на первый взгляд, так удачно, придало мне сил и уверенности. Аллах услышал мои молитвы.

Я щелкнула замком на двери в комнате, кинулась к шкафу и натянула джинсы и черную толстовку с капюшоном. В сумку запихала пару трусиков и пару футболок, зарядку от телефона и паспорт. Открыла окно и выпрыгнула на задний двор. Я знала, что, если пробежать через весь фруктовый сад, на дальней стороне забора будет калитка – черный ход. Главное, не попасться никому на глаза. Впрочем, сегодня все были увлечены свадьбой, так что во дворе никто не работал и не вел хозяйственных дел. Я моментально вспотела от страха, но ниже натянула капюшон и со всех ног ринулась к деревьям. За калиткой перевела ненадолго дыхание и построила маршрут до ж/д вокзала. Пешком было идти минут тридцать. Драгоценные тридцать минут. Однако выбора не было. Лишь бы добраться, а там на ближайший поезд – и гори оно все огнем.

Ближайшим приличным пунктом назначения, куда уходил поезд, оказался Сочи. Хотелось бы в родную и знакомую Москву, но пусть будет так. Наверное, оно к лучшему. Пока все утихнут, нужно побыть подальше от дома и от родных. Я купила билет в женское купе и побежала снимать деньги в банкомате. Позже, свернувшись калачиком на верхней полке, я подумала о Рустаме и о том, какой позор ему предстоит пережить. Надеюсь, наши пути никогда больше не пересекутся, иначе мне не жить. При этой мысли по позвоночнику пробежал ледяной холод. Унижение кавказского мужчины можно смыть только кровью.

Рустам

Самый большой торжественный зал Грозного утопал в цветах и свечах. Все это великолепие отражалось в тысячах хрустальных подвесок на двадцати огромных люстрах, которые висели под шестиметровым потолком. Гости всех мастей заполняли зал в предвкушении большого праздника. Все пытались со мной поздороваться и поздравить, и, на удивление, я им всем отвечал с большой радостью. Я был счастлив. Сегодня моей женой стала самая красивая девушка, о которой я мог только мечтать. Малышка боялась меня и к себе не подпускала. Я, правда, не хотел брать ее нахрапом, хотел, чтобы привыкла, чтобы узнала меня получше. Однажды даже проскочила мысль, что если она не захочет, то в брачную ночь ничего не будет. Если попросит, дам ей время и не буду настаивать. Но позавчера в ресторане увидел ее стройную фигуру у перил на террасе и не смог удержать себя в руках, а как попробовал ее на вкус, такую сладкую, так башню просто сорвало. Нет, сегодня я сделаю ее своей. Буду ласкать долго и медленно, доведу до состояния, пока сама не попросит, чтобы вошел. Не могу больше терпеть, хочу ее до ужаса. Нереальная девушка, с ума сводящая. Моя. Робкая и нежная – и одновременно своенравная и упрямая.

Я посмотрел на часы на своей руке. Странно, уже должны быть здесь. Но тут подошли Вадим с женой и Саня. Последний был больше другом Вадима, чем моим. Мы просто пересекались несколько раз, но я его пригласил по двум причинам: чтобы Вадиму не было скучно среди незнакомых людей и чтобы потешить свое эго. Я же видел, как Саня тогда пускал слюни на Карину. Позже я рассказал им обоим, что девушка из клуба – моя нареченная, и запомнил, как он был неприятно удивлен.

Ребята поздравляли меня, восхищались роскошью убранства, рассказывали, что успели погулять по Грозному и город им понравился. Я слушал, шутил, улыбался. Пока из-за плеча Вадима не увидел, как родители Карины быстрым шагом зашли в зал и направились к моим. Они что-то нервно говорили, жестикулируя руками. Потом мать Карины обернулась, и я увидел ее заплаканное лицо. Моя улыбка испарилась, я напрягся всем телом. Молча обогнув ребят, я направился к старшим, и с каждым шагом нервозность увеличивалась в геометрической прогрессии. С Кариной что-то случилось? Я вспомнил, какая она была бледная сегодня утром. Неужели состояние ухудшилось? Когда я был на расстоянии пары шагов, обернулась моя мать и, увидев меня, закрыла рот рукой, пытаясь сдержать вопль. В глазах стоял страх. Все четверо родителей смотрели на меня, и эмоции на их лицах были одна страшнее другой.

– Что случилось? – хотел спросить я как можно спокойнее, но тревога все равно отразилась в голосе.

– Карина сбежала, – сказал мой отец, потому что никто больше не осмелился.

– Что значит – сбежала?! – Я не мог поверить в услышанное. – Это шутка?

– Рустам... – Отец Карины схватился за сердце, но пытался держать ответ и не трусить. – Ее нет, как и ее документов и вещей. Она выскочила через окно и заднюю калитку, мы обнаружили ее открытой. Куда она пошла, мы не знаем. Я отправил ребят на вокзалы и в аэропорт, может, ее заметят. – Он поморщился и еще сильнее ухватился за рубашку. Его усадили на ближайший стул. Мать Карины держалась из последних сил, чтобы не завыть. Остальные тоже начали замечать, что что-то происходит. Подбежали сестры, и, мельком глядя на них, я понял, что они уже все знают. Кто-то произносил мое имя, но я не откликался. Люди, сидящие рядом, либо слышали, либо догадались о том, что произошло, потому что-то одни смотрели на меня с жалостью, другие – с испугом. Я оглянулся вглубь зала – там люди еще веселились, предвкушая большой праздник.

Почему-то я подумал о том, с каким удовольствием сегодня эту новость будет мусолить весь Грозный, а завтра – вся Чечня. Стало жалко родителей, особенно Карининых. Она опозорила себя и весь свой род.

Я повернулся и на автомате пошел в сторону сцены. Взял у ведущего микрофон и громко сказал:

– Дорогие наши друзья и близкие, свадьба отменяется! Но так как все оплачено и вы пришли сегодня повеселиться, то ни в чем себе не отказывайте! Погуляйте от души! – Я отдал микрофон растерявшемуся ведущему и махнул музыкантам, чтобы играли.

После чего спустился со сцены и, рассекая молчаливую толпу, пошел к выходу. На улице я снял пиджак, сшитый специально для свадьбы на заказ, свистнул рядом стоящего парнишку, курившего у машины, и попросил довезти меня до аэропорта. Искать Карину я не собирался по одной простой причине: если найду, я ее убью, а портить себе жизнь из-за этой суки я не собирался. Пусть с ней разбираются ее родители.

6 недель спустя

– Ваха, ну какого хера еще газон не привезли?!

Я был взбешен. Мы закончили строительство одноэтажного «ТЦ у дома», самый популярный формат ТЦ, востребованный в густонаселенных микрорайонах. Красивая современная стекляшка, где сядет якорный сетевой супермаркет и много мелких магазинчиков, которые не требуют больших площадей. У каждого свой отдельный вход и витрина. Такой формат любят аптеки, пекарни, пивнушки. Открытие должно было состояться на этой неделе, 70% арендаторов уже заехали и сделали ремонты. Оставался рядом с нашей застройкой пятая ничейная земля, которая вела к автобусной остановке, и я распорядился, чтобы ее покрыли газоном вдоль тротуара и поставили пару лавок. Расходы копеечные, а жителям приятно. Плюс лояльность к нашему ТЦ и общий вид в разы выигрышнее. Всегда хочется идти в красивое место, а не в засанный ларек.

– Рустам Ахматович, я все заказал, еще вчера должны были привезти. Сейчас все решу! Лавки уже доставили, – бежал рядом наш прораб и пытался, как всегда, выгородить свою жопу.

– Ваха, ты меня задолбал! Не будет завтра газона, я тебя в эту землю вместо него вкатаю! – рывкнул я и даже слушать не стал, что он там говорил в свое оправдание. Повернулся и пошел в машину.

Телефон разрывался, всем от меня что-то было нужно. На второй стройке, в Подмоскowie, начали рыть котлован и наткнулись на какое-то старое кладбище. Теперь, пока не проведут экспертизу и не выяснят, что за захоронение, продолжать строительство нельзя. Я подключил все свои связи, чтобы по возможности ускорить процесс. Иначе, зная нашу бюрократию, длиться это может бесконечно.

Третий объект, в Строгино, продвигался хорошо, но с ним мы немного вышли из графика, что тоже нервировало. Я устал. Полтора месяца пашу как проклятый. Сплю максимум по 5–6 часов. На людей срываюсь. Хотел свалить куда-нибудь, отвлечься, но разве от себя убежишь? Телефон опять завибрировал в руке. Вадим. Сначала хотел скинуть, а потом подумал, что он, наверное, как обычно, хочет позвать меня побухать, а побухать я сейчас не против.

– Да.

– Рус, привет! Слушай, тут такое дело... У меня же сын второклассник, жена засунула его в английскую школу, а там требования к языку ого-го! Он у нас по-русски-то еле-еле, а по-английски тем более. – Я молчал, только потому что мое недоумение заблокировало мой язык. На хера он мне это рассказывает, я понятия не имел, но зачем-то слушал. – Так вот, она ему репетитора нашла, по отзывам, онлайн. И я случайно зашел в комнату, когда он занимался. –

Я уже открыл рот, чтобы спросить, не стукнулся ли он головой. – Глянул в экран ноута, а там жена твоя. Рус, ты слышишь меня? Репетитором оказалась жена твоя... или кто она?

– Слышу. – Я пытался понять, что чувствую.

– Я же ее помню, еще из клуба. Ну, такую сложно забыть, сам понимаешь. – По тону понял, что он ухмыльнулся. – Я сына попросил, чтобы узнал, где она живет. В Сочи, Рус. Она в Сочи. Я тебе сейчас пришлю ее новый номер и название школы, в которой она работает. Она там и живые уроки ведет. – Не получив от меня ответ, он продолжил. – Я не знаю, насколько тебе это интересно, но не сказать я не мог. Ща все кину, давай.

Сразу после звонка стали приходить сообщения. Я открыл и, помимо контактов, увидел скриншот с урока. Она сидела за столом, держа какую-то карточку в руках, и улыбалась.

Я откинулся на спинку автомобильного сиденья и смотрел на ее изображение в своем телефоне. Как бы я ни старался затушить эту бешеную лаву внутри себя все последние недели, одна ее фотография с довольной улыбкой на лице разожгла все с новой силой. Я в прямом смысле горел. Сжал руль до хруста и бросил телефон с грохотом на панель, чуть не разбив лобовое.

– Самодовольная сука! Вытерла ноги об меня и наши семьи и живет свою счастливую жизнь, как будто не унизила и не опозорила столько людей! Аллах свидетель, я хотел забыть эту девушку, как черное пятно в своей жизни, но ОН опять привел ее в мои руки. Значит, я возьму все, что мне причитается по праву!

С этими словами я выехал со стройки и отправился домой собирать вещи.

Рустам

В Сочи у нашей семьи был дом. Небольшой, квадратов на триста, но современный и стильный. Строили мы сами под себя. Во дворе бассейн и высокий глухой забор, чтобы наши женщины могли спокойно отдыхать, загорать и плавать. Марьям с мужем часто ездили сюда. Раньше и родители каждый год отпуск проводили здесь. Я же бывал крайне редко. Мне некогда отдыхать. Когда позвонил матери и спросил, что там и как, кто убирает, где ключи, она, мягко говоря, удивилась, а при слове «отдохнуть» тон ее вообще стал подозрительным. Но пообещала раздать все ЦУ, чтобы к моему приезду все было подготовлено. В аэропорту меня встречал брат моего друга. Он занимается арендой элитных машин в Сочи и подогнал мне новый «гелендваген» прямо в зону прибытия пассажиров. Мы побратались, я забрал ключи, документы и поехал в дом.

По дороге, не теряя времени, позвонил в школу, представился папой ученика, сказал, что хотим заниматься у конкретного учителя, и уточнил, в какие дни она работает в школе. Ничего не подозревающая администратор любезно подсказала дни и часы работы Карины, за что я не менее любезно ее поблагодарил.

В очередной раз удивился бесстрашию своей жены, которая в открытую официально устроилась на работу. Я даже знал, о чем она думала – о том, что все от нее отрекутся и со временем забудут и оставят в покое. Наивная дурочка.

Настроение впервые за последнее время улучшилось. Я предвкушал охоту и долгожданную добычу. Карина работала завтра, и это было мне только на руку. А пока обоснуюсь в доме и выплюсь.

Она вышла из здания школы вместе с каким-то задротом в очках. Он придержал ей дверь, а потом спускался по ступеням нога в ногу, что-то рассказывал и непрестанно смотрел на нее.

– Не упали, мальчик, – прошептал я себе под нос. Ревность разыгралась моментально и побежала в мир больных фантазий, рисуя Карину в обществе бесчисленных мужчин.

Я сидел в машине аккуратно напротив входа, поэтому парочка была передо мной как на ладони. Карина и правда была похожа на учительницу. В широкой белой блузке и расклешенной юбке до колена, тоже белого цвета. Волосы собраны в тяжелый пучок, на ногах туфли на каблуках. Такая строгая и красивая. Они спустились с крыльца и остановились, продолжая разговаривать. Я не торопился выходить из машины, хотел посмотреть, куда они пойдут и пойдут ли вместе, уже заранее жалея паренька, которому придется сломать нос, если он сейчас не свалит. Карина мельком повернула лицо в мою сторону – чувствовала мой взгляд, мышка. Она первая попрощалась с пацаном и пошла вдоль тротуара, тот немного проводил ее грустным взглядом и двинулся в другую сторону.

Я ухмыльнулся и медленно покатился за ней. Ну что, игра начинается!

Я немного обогнал ее и остановился у обочины. Не торопясь, вышел, обошел машину и встал прямо перед ней. Карина, смотревшая себе под ноги и погруженная в свои мысли, не сразу меня заметила. На долю секунды я даже подумал, что она просто обойдет меня и пойдет дальше. Но, ощутив опасность, она вскинула голову и замерла как вкопанная. Глаза сделались огромными от испуга. Она схватилась за горло и стала медленно отступать от меня как от опасного зверя. Шаг, два назад, и она молниеносно разворачивается, аж юбка вихрем взлетает. Стартует с места, но не успевает и двух метров пробежать. Я догоняю ее в пару своих боль-

ших шагов и перехватываю рукой за талию, одновременно захватывая обе руки. Прижимаю ее с ударом к своей груди и опоясываю второй рукой, чтобы наверняка. Она скулит, а потом открывает широко рот, чтобы крикнуть. Я успеваю его зажать. Людей в поле зрения нет, и моя большая машина закрывает нас своим корпусом от другой стороны дороги.

– Ну здравствуй, моя красавица! Не ждала мужа? – прошипел я в ее ушко.

Карина замотала головой и затрепетала в моих руках, как птичка.

– Сейчас сядешь в мою машину, и мы поедem поговорим. – С этими словами я открыл дверь и посадил ее на переднее сиденье. На удивление она не дергалась. Я сел за руль и поехал в сторону дома.

Карина

Я просчиталась. Поначалу я еще ждала какого-то преследования или последствий моего побега. Озиралась по сторонам в поезде и на станциях. Первые пару недель в Сочи почти не выходила из снятой квартиры. Потом написала матери сообщение о том, что со мной все в порядке. Не могла не написать. Она прочитала, но не ответила. Я поняла, что от меня отреклись и теперь моя жизнь и судьба в моих руках. Мне нужны были деньги, а заработать я могла только языками. Как можно скорее устроилась в языковую школу и набрала себе уроков онлайн и офлайн. На то, что Рустам с легкостью простит, забудет и отпустит, не особо надеялась, но все-таки надеялась и молилась. Аллах не услышал мои молитвы...

– Что ты хочешь, Рустам? Извинений? Я сожалею, что это произошло так некрасиво, но я не давала согласие на этот брак. Меня вынудили. И я не жалею о побеге.

Я смотрела на свои колени, боясь поднять глаза. Я чувствовала жар от его тела. Тяжелую энергетику, исходящую от него. Это не тот мужчина, который водил меня на свидания и улыбался, глядя мне в лицо. Сейчас рядом со мной сидел недовольный и властный самец, который приехал за возмездием.

Он рассмеялся, и я вздрогнула.

– Извинений? Ты думаешь, я приехал за извинениями? Нет, моя дорогая жена, я приехал взять то, что принадлежит мне по праву.

Я похолодела и напряглась, догадываясь, о чем он говорит.

– По законам Российской Федерации я тебе не жена! – Я вскинула взгляд на него и сказала это громче, чем хотела, подогретая закипающей злостью. Он меня не тронет. Не имеет права.

– Ты моя полноправная жена по нашим законам. – Он повернулся ко мне и медленно, с упоением добавил: – Перед Аллахом и людьми ты моя, и я могу сделать с тобой все что захочу, и никто слова мне не скажет.

Паника окатила меня с головой. Я схватилась за ручку машины, думая, смогу ли выскочить на ходу. Но Рустам перехватил мои руки.

– Куда ты меня везешь?! – Я начинала истерить, и мне это не нравилось. Чтобы найти выход из ситуации, нужно было оставаться в адекватном состоянии.

– Угадай с трех раз. – Он издевался надо мной, улыбаясь во все зубы.

– Только попробуй тронуть меня, я тебя засужу! – Я начала угрожать, не надеясь на результативность, но хоть что-то.

Он даже бровью не повел. Тогда я, вспомнив правила, стала сама кричать Талак трижды.

– Я развожусь с тобой! Я развожусь с тобой! Я...

Он резко дал по тормозам и остановился прямо на проезжей части. Машины, ехавшие сзади, стали сигналить. Рустам развернулся ко мне и закрыл рот рукой.

– Талак, сказанный в гневе и без свидетелей, не зачтется. Я все равно сделаю тебя своей сегодня. Пока едем до дома, можешь привыкнуть к этой мысли. – Он нагло улыбался, глядя мне в глаза, потом убрал руку с губ и схватил меня за подбородок. – Скажи, малышка Карина, ты уже успела подарить свое тело кому-нибудь за эти полтора месяца? А может, и еще раньше? – Пока Рустам произносил это, на скулах у него играли желваки. Хочет быть первым. Собственник. Интересно, он бы тронул меня, соври я ему, что он далеко не первый? Думая об этом, я вдруг почувствовала свою власть над этим мужчиной.

– А если да, что тогда? – Терять мне было нечего. Оказавшись в ловушке, я была готова попытать все шансы. Он перехватил меня за щеки всей пятерней и больно надавил, глаза его потемнели и стали черными. Он навис надо мной и прорычал прямо в губы:

– Тогда тебе пиздец! Я отымею тебя во все щели, как последнюю шлюху, и выброшу на улицу. – Потом он толкнул меня обратно на сиденье и рванул с места, не обращая внимания на ругающихся людей в других автомобилях.

Я думала, что хуже уже не будет, но я ошибалась. Если до последнего диалога Рустам забавлялся и упивался своим превосходством, то после моего вброса о том, что он не первый, просто озверел. Машина неслась на бешеной скорости по серпантину, он подрезал другие автомобили, прижимался бампер к бамперу и моргал фарами, когда впереди кто-то медленно ехал. Я впилась пальцами в сиденье, вжалась спиной в кресло и зажмурила глаза. Однако в силу своего упертого характера я готова была балансировать на грани жизни и смерти, но не признаться, что никто меня не трогал. Не хотелось опять видеть его довольную улыбочку.

Когда заехали во двор дома, он силой оторвал меня от кресла машины и потащил за руку внутрь. Я сопротивлялась и упиралась каблуками. Призывала его к разумному поведению и обсуждению ситуации, но этот сумасшедший меня даже не слышал. Когда мы зашли в дом, он просто закинул меня на плечо и стал подниматься по лестнице на второй этаж.

Рустам занес меня в просторную ванную комнату и там поставил на пол.

– Раздевайся! – приказал он.

– Нет.

– Раздевайся – или я сам тебя раздену! – Он скинул обувь и стянул черную футболку через голову. Золотой медальон на толстом кожаном шнурке взлетел вверх и опустился на грудь. Я сфокусировалась на резном полумесяце, чтобы не смотреть на обнаженного мужчину. Боже, я не верю, что это происходит со мной. Дальше случилось то, что я не могу объяснить: либо мой мозг атрофировался от страха, либо чувство самосохранения покинуло меня. Я сняла свои туфли с острыми шпильками, замахнулась и со всей злостью по очереди кинула их в Рустама.

– Да пошел ты! – Слова вылетели, прежде чем я успела подумать. Я послала чеченца...

Рустам ловко увернулся от летящих в него предметов, зато полетевшая в него фраза четко попала в цель. Его глаза потемнели, ноздри раздувались, как у разъярённого быка. Он подлетел ко мне, прижал всем своим телом к стене и рукой вцепился в мою шею.

– Ты совсем страх потеряла?! – клокотал он мне в лицо. Я зажмурилась и сжалась от страха. Промелькнула мысль, что сейчас он меня ударит, но, видимо, он контролировал себя лучше, чем я свой язык. Рустам встряхнул меня, и я больно стукнулась о стену.

– Если твой отец не научил тебя уважать мужчину, значит, я научу. – С этими словами он схватил меня за шкуру, как котенка, и засунул в большую душевую кабину. Секунда, и на меня обрушился поток ледяной воды, которая моментально пропитала волосы и всю одежду. Я стала задыхаться и открыла рот, пытаюсь втянуть воздух. Рустам держал меня за плечи, а я царапала ногтями его запястья, пока в мое тело впились тысячи ледяных иголок. Когда поток воздуха смог пройти через мои сдавленные легкие, я завизжала со всей силы и замотала головой, умоляя его прекратить. Рустам дернул кран, и мое трясущееся ледяное тело почувствовало теплоту. Он зашел под струи и встал рядом со мной, его тёмно-синие джинсы моментально пропитались водой и стали почти черными. От тяжести они повисли на его бедрах, открывая косые мышцы живота и полоску черных боксеров.

– Остыла? – Он прижал меня к своему горячему телу и положил большие ладони на спину. Потом поднялся к отяжелевшей шишке на голове и вытащил торчащие шпильки, давая свободу волосам.

А я действительно остыла. Ледяная вода отрезвила меня, принесла понимание, что я не справлюсь с этим мужчиной. И дело даже не в физическом неравенстве. Он считал меня своей – своей женой. Даже если улизну от него сейчас, он вновь придет за мной завтра. Я поняла, что проще дать ему то, что он хочет, чем бороться с ним. Он дернул меня за волосы, чтобы добраться до моего рта. Стал целовать грубо и жестко, кусая мои губы и нагло врываясь язы-

ком. Взял меня всей пятерней снизу за подбородок, больно сдавив щеки и не давая пошевелиться. Он рычал, я стонала, но не сопротивлялась. Если я действительно остыла и обмякла, то Рустам был так же взбешён, это чувствовалось по каждому его движению и действию. Он убрал руку с подбородка и дернул молнию на юбке, она тут же упала тяжелой мокрой массой под ноги. Потом дернул полы рубашки, я вздрогнула от треска рвущейся ткани, и все пуговицы рассыпались по полу душевой кабины.

– Остановись. – Я мягко положила ладонь на его грудь. Этот жест его смутил, он шальными глазами уставился на мою маленькую ладонь на его загорелой груди. – Я стану твоей... добровольно... – Он посмотрел мне в глаза, ища подвоха. – И ты будешь первым... – выдохнула я одними губами и тут же увидела перемену в его взгляде. – Но обещай мне, что после этого ты меня отпустишь и разорвешь никах.

Рустам молчал. Он смотрел на меня, и я не могла прочесть по его глазам, о чем он думает. Мы стояли так, не разрывая зрительный контакт, целую вечность. Так ничего и не сказав, он вышел из душа, открыл шкаф, достал полотенце и халат и положил их на тумбу.

– Сними мокрую одежду, можешь полноценно принять душ. Потом поговорим. – И вышел, плотно закрыв за собой дверь.

Рустам

Я не смогу ее отпустить. По одной простой причине – не хочу. Это моя женщина. Дерзкая, строптивая, неуправляемая, сильная и самоуверенная. Всю душу мне уже вытрясла. Ее хочется одновременно и задушить, и зацеловать, наказать и заласкать. Невозможная.

Я стоял под душем в ванной при другой спальне и думал, что же мне делать с Кариной. Она меня не хочет. Не хочет настолько, что готова откупиться телом. Я задумался о том, надолго ли смогу ее удержать. Может, на месяц? Может, на все лето? И тут же от самого себя стало противно. Никогда в жизни я не заставлял женщину быть со мной через силу.

Я вышел из душа, надел домашние штаны и футболку и пошел в гостиную. Карина сидела на диване, подогнув под себя ноги. Такая домашняя и уютная, в большом белом халате, с влажными волосами. Сразу представил нас нормальной семейной парой, которая собралась посмотреть фильм.

– Не сбежала? – сказал я с ухмылкой и сел на другой конец дивана.

– Зачем? Чтобы ты завтра нашел меня и опять притащил сюда? Лучше сразу разобраться со всем и разойтись навсегда. – Последняя фраза неприятно резанула. Я отвернулся к окну и горько улыбнулся.

– Почему ты не хочешь быть со мной? – Я в упор посмотрел на нее. Она слегка растерялась от этого вопроса, но быстро собралась.

– Потому что с самого начала все делалось против моей воли и без моего согласия. Я не хочу замуж, я не хочу сейчас семью и детей. – Немного помолчав, она добавила: – И я не люблю тебя.

Неприятно. Я стиснул зубы, как будто у меня во рту горькая таблетка. Любовь не переступенна в наших браках, главное – уважение, социальное равенство, слияние родов. Хватило бы мне только этого в браке? НЕТ. Я хотел, чтобы эта девушка меня любила. Чтобы сама обнимала, чтобы тянулась ко мне, хотела меня.

Я поднялся, подошел к окну и, засунув руки в карманы, бесцельно посмотрел в даль. Солнце уже почти село, но еще были видны крыши домов у подножья холма. Сочи готовился к наступлению очередного жаркого вечера, а я готовился разбить себе сердце.

– Две ночи – и ты свободна, – бросил я, не оборачиваясь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.